— Ты имеешь в виду Льюиса, мальчика-лиса?

— Он лис? – удивлённо спросил Нерон. Прямо сейчас он был в своей комнате в храме, пил чай с Герцогом Квинзелем. Благодаря драгоценной мане Неомы он восстановился достаточно, чтобы встать с кровати и выпить чаю со своим опекуном. — Неома ничего не говорила о личности своего дворецкого.

Герцог Квинзель отхлебнул чаю, прежде чем продолжить:

— Льюис – последний выживший член клана Серебряной Лисы.

— Вы знаете его лично, Ваша Светлость?

— Нет, не совсем, – сказал Герцог, качая головой. — В течение последних лет Его Величество и я работали вместе, чтобы выследить людей, стоящих за чёрным рынком в Империи. Только в прошлом году я получил наводку о незаконном аукционном доме, который продаёт рабов знати и другим крупным личностям из разных уголков мира. Когда мы совершили налёт на аукционный дом, Льюис был одним из рабов, которых мы спасли. Вот так я и познакомился с мальчиком-лисом.

— Согласно книгам по истории, которые я читал, клан Серебряной Лисы был одним из самых престижных кланов в Империи, – сказал он. — Что с ними случилось?

— Ну, люди жестоки к тем, кто выглядит совсем не так, как они, – сказал его дядя с грустной улыбкой. — Предыдущий Император использовал это, чтобы подтолкнуть народ Империи к дискриминации клана Серебряной Лисы. Зная, что их боятся и не желают видеть, клан ушёл в тень. Именно тогда предыдущий Император попросил своих людей выследить их. Он хотел больше власти, поэтому он украл и съел "Лисий шарик" каждой Серебряной Лисы, которую поймали его рыцари.

— Что это за шарики? – с любопытством спросил он.

— Очевидно, "Лисий шарик" – это жизненная сила и мана, которые Серебряные Лисы культивировали всю свою жизнь, – сказал Герцог. — Считается, что если человек съест "Лисий шарик" Серебристой Лисы, этот человек станет очень могущественным.

— А предыдущий Император съел больше одного "Лисьего шарика"? – спросил он, а затем ухмыльнулся, когда что-то вспомнил. — В учебниках истории меня учили, что мой дедушка умер из-за неизвестной болезни. Может быть, он умер от своей жадности?

— Ваше Королевское Высочество, пожалуйста, не говори так о предыдущем Императоре, – отругал его Герцог Квинзель. — Он был твоим дедушкой.

— Почему людям не разрешается "злословить" об умершем человеке, когда рассматриваемый покойник действительно был подонком ещё при жизни? - спросил он с улыбкой. — Если ты не хочешь, чтобы люди плохо отзывались о тебе, когда ты умрёшь, тогда живи достойной жизнью.

— Скажите это себе, На-ра, – сказал Герцог с такой же милой улыбкой, подчёркивая слоги его фальшивого имени, как будто напоминая ему о его нынешнем положении. — Если ты не хочешь, чтобы я говорил людям на твоих похоронах, что ты был наглым ребёнком, тогда, пожалуйста, следи за своим отношением.

Его улыбка мгновенно исчезла, когда он услышал это.

— Ты забыл, кто я, Герцог Квинзель?

— Ты Нара Квинзель, моя дочь, – сказал Герцог с улыбкой. — И пока у тебя есть моя фамилия, я буду растить тебя, как собственного ребёнка.

Это означало, что Герцог не будет обращаться с ним как с Королевским Принцем, которым он был.

Он не мог найти возражений на эти слова.

Герцог Квинзель усмехнулся, как будто знал, что выиграл этот мелкий спор.

— В любом случае, почему ты вдруг заинтересовался Льюисом?

— Он мальчик примерно возраста Неомы, – с горечью сказал он. — Не могу поверить, что Его Величество позволил этому мальчику-лису быть дворецким и рыцарем Неомы. Даже несмотря на то, что моя сестра притворяется мной, она всё ещё девочка. Что, если Льюису понравится моя Неома?

Герцог тихо рассмеялся.

— А что, если всё наоборот?

Он усмехнулся этой мысли.

— Невозможно. Неома никогда не выйдет замуж, – уверенно заявил он. — Она моя.

— Тебе не принадлежит Принцесса Неома, – серьёзным тоном напомнил ему дядя. — То, что ты будущий Наследный Принц, не означает, что у тебя есть право владеть людьми.

— Я не хочу владеть каждым человеком в Империи, – возразил он. — Мне нужна только Неома. Её существование для меня незаменимо.

— Эта мысль гораздо опаснее, мой дорогой племянник, – сказал Герцог Квинзель с грустной улыбкой. — В последний раз, когда Император пытался завладеть самой уникальной розой в Империи, он потерял всё.

Нерон не мог отделаться от ощущения, что он знает, о ком говорит Герцог.

[Его Светлость имеет в виду Его Величество?]

Но какая "роза" могла заставить Императора потерять всё?

***

— Ваше Королевское Высочество, вы хотите спать?

— Нет, – сказала Неома, а затем прикрыла рот руками, зевая. Это было нормально – вести себя так, потому что она всё ещё была в своей комнате. Кроме Сэра Гленна и Льюиса, тут были Стефани и Альфен. Короче говоря, все в её комнате прямо сейчас знали о Королевской тайне, так что она могла действовать немного свободнее по сравнению с тем, когда её окружали другие слуги. — Совсем чуть-чуть.

Сэр Гленн тихо рассмеялся, затем опустился на одно колено, чтобы быть на уровне её глаз.

— Могу ли я понести вас, Ваше Королевское Высочество? Будет опасно, если вы будете ходить в таком состоянии.

Прежде чем она успела ответить рыцарю, Льюис встал перед ней, защищая её.

— Ты слишком молод и слишком мал, чтобы нести Принцессу, – сказал Сэр Гленн Льюису, мягко смеясь.

Ну, Льюис не был "слишком мал" для своего возраста. Несмотря на то, что мальчику-лису было всего восемь лет, он уже был почти такого же роста, как Байрон и Гарри, которым уже исполнилось двенадцать лет. Но, конечно, по сравнению с Сэром Гленном, который был ростом более шести футов, она могла понять, почему рыцарь сказал, что Льюис всё ещё "слишком мал".

— Всё в порядке, Льюис, – сказала она своему дворецкому. — Мы можем доверять Сэру Гленну.

Только тогда Льюис отступил в сторону.

Когда она подняла руки, Сэр Гленн поднял, пока она не села ему на руки. Чтобы закрепить своё положение, она обвила руками его шею.

— Сэр Гленн, вы не против, если вы понёсете меня вот так? – спросила она, когда они уже были в коридоре, ведущем к главному входу во Дворец. Позади них шли Льюис, Стефани и Альфен. — Разве люди не подумают, что Принц слабый, если увидят, как меня несёт рыцарь?

— Конечно, нет, Ваше Королевское Высочество, – сказал Сэр Гленн. — Это норма для Королевских и благородных детей, что их повсюду носят их рыцари или помощники.

— Ох, – сказала она. — Неудивительно, что дети в этой Империи ведут себя как снежинки.

— Прошу прощения, но я не понимаю, что вы имеете в виду, Ваше Королевское Высочество.

— Не берите в голову, – сказала она с улыбкой, затем прикрыла рот руками, когда зевнула. — Я хочу как можно скорее закончить послеобеденный чай и продолжить смотреть свой вчерашний сон.

— Вам снился хороший сон, Ваше Королевское Высочество?

Она улыбнулась и кивнула.

— В том сне я дала пару пощёчин человеку, который издевается надо мной, и даже назвала его идиотским бутербродом.

Рыцарь тихо засмеялся, потом прошептал:

— Это был Его Величество?

Она ахнула и прошептала в ответ.

— Как вы узнали?

— Это был не сон, Ваше Королевское Высочество, – снова прошептал Сэр Гленн веселым голосом. — Прошлой ночью вы действительно ударили Его Величество и назвали его идиотским бутербродом

Неома громко ахнула.

— Боже, – сказала она с недоверием. — Вам следовало снять на видео это знаменательное событие, Сэр Гленн.

***

Щёки Неомы уже болели от улыбки, но ей пришлось терпеть.

Прямо сейчас она была в розовом саду Дворца Бланко, пила чай с Графом Томпсоном и Маркизом Альбертсом. Конечно, сопляки Байрон и Гарри (которые даже не могли как следует на неё смотреть) тоже были там.

Недавно она узнала, что Граф Томпсон и Маркиз Альбертс на самом деле были двоюродными братьями. Неудивительно, что Байрон и Гарри выглядели как братья, так как у них обоих были светло-русые волосы и голубые глаза. Очевидно, они также были похожи на своих отцов.

У Графа Томпсона были светлые волосы (собранные в низкий хвост) и глаза цвета океана. Он был среднего телосложения и носил круглые очки.

У Маркиза Альбертса также были светлые волосы (аккуратно подстриженные) и тёмно-голубые глаза. Он был худощав и явно высок. Он не носил очков, но выглядел таким же умным, как Граф. И, конечно, у него был вид достоинства, которым обладало большинство высших дворян.

[Они выглядят устрашающе.]

К счастью, Льюис стоял у неё за спиной, так что она не сильно нервничала.

Сэр Гленн и другие слуги стояли наготове у входа в сад. Кроме того, по словам Сэра Гленна некоторое время назад, вокруг были спрятаны Королевские рыцари, чтобы убедиться, что с ней не случится ничего плохого.

— Ваше Королевское Высочество, сначала мы должны извиниться, – сказал Маркиз Альбертс. — Сын Графа Томпсона и мой сын забыли сказать нам, что у них были планы с вами.

— Всё в порядке, Лорд Альбертс, – сказала Неома с улыбкой. — Брат Байрон и Брат Гарри были заняты, так что их можно понять.

Старые дворяне выглядели удивлёнными, когда она назвала сопляков "братьями".

С другой стороны, Байрон и Гарри вздрогнули.

Не то чтобы ей запрещалось называть старших детей "братом" или "сестрой". На самом деле,

это показывало, насколько "близка" она была с отродьями. Но, конечно, как только она стала официальным Наследным Принцем, она больше не могла так их называть.

— Ваше Королевское Высочество, я не знал, что вы близки с Байроном и Гарри, – весело сказал Граф Томпсон.

— Ох, сначала у нас были некоторые недоразумения, но мы исправили его, когда вместе пили чай, – сказала она с улыбкой, а затем повернулась к детям. — Верно, брат Байрон и брат Гарри?

Байрон и Гарри никак не отреагировали.

Но когда она незаметно указала на Льюиса с предупреждающим выражением на лице, двое сопляков сразу же улыбнулись и кивнули.

— Мы должным образом извинились перед Его Королевским Высочеством, и он великодушно простил нас, – сказал Гарри с вымученной улыбкой.

— В тот день мы стали друзьями, – добавил Байрон, тоже натянуто улыбнувшись. — С Его Королевским Высочеством весело общаться, хотя он и моложе нас.

— Спасибо вам, брат Байрон и брат Гарри, – сказала она сладким голосом, затем повернулась к Графу Томпсону и Маркизу Альбертсу. Её щёки болели от сдерживаемой деловой улыбки, поэтому она решила идти прямо к своей цели. — Я хочу проводить больше времени с братом Байроном и братом Гарри, потому что чувствую, что они окажут на меня хорошее влияние. Если это возможно, я хотела бы присоединиться к их учебной группе вместе со своим дворецким.

Старые дворяне выглядели удивлёнными тем, что она сказала.

— Ваше Королевское Высочество, мы будем рады приветствовать вас в нашей учебной группе, – сказал Маркиз Альбертс. Он посмотрел на Льюиса пустым взглядом, прежде чем снова повернуться к ней. — Но я боюсь, что ваш дворецкий не сможет присоединиться к нам.

— Мы просто соблюдаем правила, Ваше Королевское Высочество, – добавил Граф Томпсон. — С тех пор как пятьдесят лет назад была создана учебная группа нашей фракции, в неё принимали только благородных детей.

Она улыбнулась, хотя в глубине души чувствовала, что находится в глубоком дерьме.

[Боже, когда уже этот мерзавец пришлёт мне свой подарок?!]

Словно по сигналу, она услышала, как громко заговорил Сэр Гленн:

— Внимание, – сказал Сэр Гленн твёрдым и ясным голосом. — Прибыл Его Величество Император Николай де Мунастерио.

Граф Томпсон и Маркиз Альбертс выглядели потрясёнными, как и сопляки Байрон и Гарри.

Конечно, она была так же шокирована.

Неома повернулась ко входу в сад, чтобы убедиться, что она действительно всё правильно расслышала.

О чудо, этот подонок действительно прибыл. Он даже носил стильный и экстравагантный комплект тёмной одежды, которая выглядела в сто раз круче из-за его красной мантии, лежащей на одном плече.

Когда Император Николай встретился с ней глазами, он высокомерно ухмыльнулся ей.

Неому чуть не стошнило.

[Подарок, который он сказал, что пошлёт мне, – это он сам?!]

http://tl.rulate.ru/book/49920/1516179